

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Проанализированы возможности применения потенциала финансово-промышленных групп в реализации задач экономической политики периода структурной трансформации российской экономики. Интегрированные бизнес-группы рассматриваются как потенциальные участники высокотехнологичных и инфраструктурных проектов национального масштаба.

Необходимость структурной трансформации экономики России вызвана высокой степенью ее зависимости от сырьевого экспорта, что не гарантирует устойчивых темпов роста в долгосрочной перспективе. Переход от факторного к инвестиционному росту обеспечивается, с одной стороны, формированием благоприятных режимов для национальных и иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности и наукоемкие производства. С другой стороны, в экономике должны существовать хозяйствующие субъекты, способные осуществить этот переход. В условиях структурной трансформации такими субъектами могут стать интегрированные бизнес-группы, уже являющиеся активными участниками интеграционных процессов и осуществляющие стратегически значимые инвестиционные проекты.

Значительная доля финансово-промышленных групп в России была сформирована в ходе приватизации, что отразилось и на качестве предприятий, вошедших в ФПГ, как правило, без предварительной реструктуризации, и на качестве государственной политики в отношении данных структур. Мотивацией к созданию ФПГ зачастую служили причины конъюнктурного характера (стремление получить государственную поддержку и льготы) при отсутствии общей стратегии развития группы. На первых этапах своего функционирования некоторые ФПГ пользовались адресной государственной поддержкой либо формировались на основе межгосударственных соглашений с целью восстановления экономических связей между странами СНГ. Сама возможность государственной поддержки, пусть даже просто декларированная, могла исказить стимулы финансово-промышленной интеграции. В настоящее время предприятия, входящие в ФПГ и группы, в целом находятся в равных условиях с остальными формами бизнеса.

ФПГ являются субъектами, оказывающими значительное влияние на формирование институциональной среды, способствующей активизации инвестиционных процессов не только на уровне самой группы, но и национальной экономики в целом. Финансово-промышленные группы, на наш взгляд, выполняют в экономике России следующие функции:

1. Участвуют в формировании в национальной экономике институциональной среды, благоприятной для привлечения в реальное производство прямых инвестиций – как национальных, так и иностранных. Участие Ассоциации ФПГ в различных международных и национальных организациях и форумах способствовало налаживанию диалога бизнеса и власти.

Процесс взаимовлияния бизнеса и государства после смены политической элиты (с 2000 г.) представлял-

ся некоторым исследователям как борьба двух тенденций: «захвата государства» и «захвата бизнеса» [1. Р. 54]. При этом формирование государственных холдинговых компаний можно рассматривать двояко: как вспомогательный экономико-политический способ «захвата бизнеса» сверху либо как компромисс, предлагаемый компаниям, стремящимся избежать издержек «захвата бизнеса» и получить государственную поддержку. Таким образом, для всех субъектов национальной экономики, и особенно для ФПГ, не получающих государственной поддержки, переход от восстановительной к инвестиционной модели экономического роста становится «политически очень уязвимым» [2. С. 8]. В целом оценка ФПГ как особой инвестиционной среды в конце 1990-х гг. была сильно политизирована. Сама постановка вопроса в исследованиях Э. Перотти и С. Гелфера относительно основных действующих лиц инвестиционного – «красные бароны» или «бароны-грабители» – отражает особенности восприятия ФПГ западным сообществом как непрозрачных и полукриминальных структур [3].

В настоящее время диалог бизнеса и государства переходит в плоскость частно-государственного партнерства (ЧГП). Механизмы ЧГП могут быть использованы для привлечения частного капитала в развитие социальной и производственной инфраструктуры, строительство и эксплуатацию дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов, жилищно-коммунальное хозяйство [4]. А развитие инфраструктуры, в свою очередь, должно реально способствовать росту товарооборота, объемов передачи информации, производственных мощностей, изменению структуры экономики. Подобная задача может быть решена лишь при активном участии бизнеса, в том числе при его финансовом участии, создающем гарантии эффективности таких проектов.

Степень участия интегрированного бизнеса в крупных региональных инвестиционных проектах можно оценить как значительную. В частности, финансирование 100 крупнейших инвестиционных проектов Сибирского федерального округа на 71,5% осуществляется интегрированными бизнес-группами, 7% из которых – финансово-промышленными группами [5]. В совокупной стоимости инвестиционных проектов, входящих в данный список, 29,8% приходится на проекты в области инфраструктуры. В Томской области на подобные проекты приходится 53,3% (22,291 млрд руб.), из которых 65% (14,5 млрд руб.) составляют затраты на реализацию проекта особой экономической зоны [5]. Единственная в данном рейтинге финансово-промышленная группа, осуществляющая проекты в Томской области, –

Балтийская строительная компания (Санкт-Петербург). Из всех проектов Томской области проект БСК по капиталоемкости (4 млрд руб.) занимает второе место в области инфраструктуры после проекта по созданию особой экономической зоны и третье – среди всех проектов региона.

2. Финансово-промышленные группы играют определенную роль в предотвращении развития в российской экономике «голландской болезни». Для государства существующие ФПГ становятся, с одной стороны, базой для выполнения задачи укрепления позиций в стратегических отраслях. Участие государства в экономике принимает все более прозрачные формы и уже не связано с адресным вмешательством в хозяйственную жизнь применительно к отдельным предприятиям и секторам [6. С. 14]. В этой связи возникает вопрос о роли ФПГ на новом этапе развития экономики России, ведь именно в отношении этих субъектов политика государства была сильно индивидуализирована. Для государства существующие ФПГ становятся, с одной стороны, базой для выполнения задачи укрепления позиций в стратегических отраслях. В металлургии и машиностроении примерами могут служить бывшие и настоящие участники финансово-промышленных групп, такие как «Норильский никель» и «АвтоВАЗ», контроль над которыми перешел к государству. Государство активно наращивает свои хозяйственные активы, поскольку «конкуренцию на мировых рынках могут выдержать только крупные корпоративные образования с высокой концентрацией финансовых, материальных и человеческих ресурсов» [7. С. 43]. Успешная работа подобных компаний позволит сохранить традиционные кластеры, вносящие существенный вклад в объем ВВП. В частности, кластер «АвтоВАЗа» дает примерно 1,5% ВВП РФ [8. С. 3]. С другой стороны, государство может стимулировать формирование новых кластеров в различных субъектах Федерации – и в тех, где крупный бизнес уже широко представлен и обеспечивает значительную долю ВВП (Москва, Санкт-Петербург, Самарская область), и, например, в Сибири, где зарегистрировано не так много финансово-промышленных групп.

Проблему недостаточной диверсификации экономики России можно разрешить посредством постановки двух основных взаимодополняющих целей – ускоренного развития наукоемких производств и стабильного развития традиционных недобывающих производств, которые уже создают в национальной экономике значительную часть ВВП и рабочих мест. В качестве способов достижения указанных целей может выступать привлечение участников ФПГ и группы в целом к организации производства на территориях особых экономических зон. Такой сценарий представляется вероятным, поскольку локализация зон промышленно-производственного типа в целом совпадает с локализацией крупнейших ФПГ. В особых экономических зонах (ОЭЗ) деятельность финансово-промышленных групп может служить реализации двух целей – развитию традиционных производств и концентрации инвестиций для формирования «точек роста» экономики и развития инфраструктуры.

На февраль 2007 г. 31 ФПГ продолжают свою деятельность именно в форме финансово-промышленной

группы, а не просто как набор независимых хозяйствующих субъектов. Остальные ФПГ (40 групп) можно назвать «спящими». Они официально не ликвидированы, не прекратили свою деятельность, не находятся в процессе реорганизации или банкротства. Следовательно, их участники в меньшей степени мотивированы к внутригрупповой деятельности и переключились на деятельность за пределами группы. 8 действующих и 5 «спящих» ФПГ имеют в своем составе предприятия, производящие или разрабатывающие высокотехнологичную продукцию или осуществляющие опытно-конструкторские разработки. В группах, основную специализацию которых определяют предприятия НИОКР, структура становится самоподдерживающейся и выполнение организационного проекта группы, в соответствии с которым она была создана, не является поводом к ее роспуску. Среди «спящих» групп значительно больше ФПГ традиционной специализации – металлургических, нефтегаздобывающих, сельскохозяйственных, что, очевидно, вызвано успешной интеграцией их участников в соответствующие отраслевые холдинги.

3. ФПГ принимают участие в процессах реинтеграции постсоветского пространства посредством формирования межгосударственных и транснациональных групп. На протяжении всего периода существования финансово-промышленные группы «связывали» экономическое пространство России и СНГ, поскольку в основном группы (40–65% в различные периоды) были транснациональными и межрегиональными [9. С. 46]. На новом этапе экономического развития спектр функций интегрированных бизнес-групп расширяется, поскольку актуализируется проблема реинтеграции социально-экономического пространства самой Российской Федерации.

Некие особые режимы для функционирования крупного и инновационного бизнеса (которые раньше отражались в том числе и в институте ФПГ, и в системе особых экономических зон) вновь становятся актуальными, поскольку в отсутствие последовательной государственной политики диверсифицировать экономику не удалось. Если бы фондовый рынок или банковский сектор обеспечивали отраслям НИОКР достаточные инвестиции, необходимости в создании территорий с особым экономическим режимом не возникло бы. А поскольку доступ к кредитным ресурсам является серьезной проблемой для хозяйствующих субъектов в регионах [10. С. 3], правительство может формировать «точки роста», но исходя из иных принципов, нежели в 1990-е гг.

Довольно долго в качестве «точек роста», способных обеспечить структурную перестройку народного хозяйства, сконцентрировать усилия в определенных отраслях, рассматривались именно ФПГ. Однако в настоящее время целесообразно развивать не определенный тип бизнес-структур, а формировать институциональные условия, в которых различные экономические субъекты могут реализовывать свои цели в соответствии с национальными приоритетами.

Финансово-промышленные группы выполняли и продолжают выполнять в экономике России ряд стратегически важных функций. К их числу относятся реали-

зация национальных и межгосударственных инвестиционных проектов, участие в процессах диверсификации экономики и реинтеграции экономического пространства России и СНГ. Актуализация данных функций на этапе инвестиционного роста российской экономики приводит к изменению отношений власти и бизнеса. Развитие механизмов частно-государственного партнерства позволяет крупным интегрированным структурам получать доступ к особым экономическим режимам в случае соотвественства их инвестиционных проектов задаче структурной трансформации российской экономики.

Особенности формирования российских финансово-промышленных групп в России в значительной степени определялись моделью российской приватизации. В 1990-е гг. причины и способы создания ФПГ имели определенную специфику по сравнению с другими формами интегрированных объединений, однако в настоящее время ФПГ не пользуются дополнительными стратегическими преимуществами и могут формироваться не на основе особых отношений с финансовыми институтами, а

посредством активного использования достижений научно-технического прогресса. Предприятия и финансовые институты переросли период инерционного развития с акцентом на неформальные хозяйственные связи и перестали активно использовать институт ФПГ. Учитывая, что в число участников ФПГ входят многие крупные российские предприятия, потенциал этих структур может быть использован в реализации стратегических целей диверсификации и реинтеграции экономики путем привлечения интегрированных бизнес-групп к реализации крупных наукоемких и капиталоемких проектов.

Поскольку большинство ФПГ функционирует в недобывающих отраслях, у значительной части групп есть возможность частичного перенесения производства в ОЭЗ (автомобилестроение) либо участия в инфраструктурных проектах, сопровождающих создание ОЭЗ (строительство). Режим ОЭЗ может также служить стимулом для местных предприятий к формированию интегрированных бизнес-групп и совместному осуществлению высокотехнологичных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Radygin A.* Russia en route to state capitalism? // *Russia in global affaires.* 2004. № 2. P. 54–71.
2. *May B.* Итоги 2003 года и итоги четырехлетия: политика против экономики // *Вопросы экономики.* 2004. № 3. С. 4–23.
3. *Perotti E., Gelfer S.* Red barons or robber barons? Governance and financing in Russian financial-industrial groups // Электронный ресурс – http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=180442
4. *Греф Г.* Тезисы к выступлению по вопросу «О приоритетных задачах и направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы)» // Электронный ресурс – <http://www.economy.gov.ru>
5. *Рейтинг* инвестиционных проектов Сибири, начало (возобновление) которых намечено на 2006 год // Электронный ресурс – <http://www.old.expert.ru/sibir/current/data/1-2-100projects.shtml>
6. *May B.* Указ. соч. С. 14.
7. *Федорович В.* Финансовый механизм управления имущественными комплексами крупных корпоративных образований. Новосибирск: СИФБД, 2006. 393 с.
8. *Кулешов В.* Экономика России и Сибири: «стартовые площадки» и «точки роста» // *ЭКО.* 2006. № 3. С. 2–20.
9. *Цветков В.* Финансово-промышленные группы: накопленный опыт и тенденции развития // *Экономист.* 2004. № 3. С. 41–51.
10. *Стратегическая* доктрина развития Томской области до 2020 года // Электронный ресурс – <http://strategia.tomsk.ru/docs/doktrina.pdf>

Статья поступила в редакцию журнала 1 декабря 2006 г., принята к печати 9 декабря 2006 г.